

Чжан Си готовил завтрак с вечера. Утром оставалось лишь быстро разогреть еду, умыться, собраться и бежать на автобус.

Зимние ночи тягучие, бесконечные, они крайне неохотно уступают место рассвету. Когда Чжан Си вышел из дома, на небе еще вызывающе сияла луна. В такое время, когда вокруг ни души, волей-неволей лезет в голову всякая чушь. Например, не подкарауливает ли в кустах какой-нибудь похититель, отслеживающий детей богачей ради выкупа.

Впрочем, Чжан Си ехал на велосипеде. Ледяной ветер свистел в ушах, хлестал по лицу, а на спуске с холма скорость была такой, что даже встретиться ему настоящие бандиты — еще поди догони.

Ради того, чтобы вцепиться в Ли Наня мертвой хваткой, Чжан Си готов был пойти на любые жертвы. Припарковав велосипед, он подбежал к остановке как раз в тот момент, когда показался нужный автобус.

Утренний час пик — дело непредсказуемое, заторы на дорогах случаются постоянно. Но сегодня пробка затянулась сверх меры. Чжан Си с тревогой то и дело поглядывал на часы: если так пойдет и дальше, Ли Нань уйдет, не дождавшись его.

Было бы ложью сказать, что он не пал духом. Такое чувство, будто ты долго и упорно трудился, заслужил заветный кусок пирога, а его бесцеремонно вырвали прямо у тебя из-под носа.

Он уныло вздохнул и взъерошил волосы. Мягкие пряди тут же беспорядочно рассыпались. Любой другой на его месте выглядел бы неряхой, но правильные, тонкие черты лица превращали этот творческий беспорядок в изящную небрежность. Несколько сидевших в автобусе школьников принялись украдкой фотографировать его на телефоны. Чжан Си раздраженно зыркнул в их сторону, и те, мгновенно залившись краской, поспешили убрать мобильники.

К нужной остановке автобус подкатил, когда уже совсем рассвело. Показавшееся из-за горизонта солнце окрасило края облаков в нежно-розовый цвет. Чжан Си лениво брел по тротуару, засунув руку в карман и повесив рюкзак на одно плечо. Он уныло шел, понуриив голову.

Но стоило ему поднять глаза и заметить впереди знакомый подтянутый силуэт в наушниках, как усталость мгновенно улетучилась. Чжан Си припустил вперед, расплываясь в широкой улыбке.

Ли Нань вытащил один наушник и недовольно нахмурился:

— Почему так долго?

— Пробка на дороге. Я уже испугался, что ты ушел, не дождавшись. Ты ведь ждал меня?

Ли Нань отвел взгляд, всем своим видом демонстрируя пренебрежительное «да кто ты вообще такой, чтобы я тебя ждал», и сухо обронил:

— Автобусы задерживаются из-за заторов. Я просто еще не дождался своего.

Чжан Си лишь усмехнулся.

Школьников вокруг хватало — в утренние часы этот маршрут всегда забит под завязку. Несколько парней из соседней школы, заметив Чжан Си, протиснулись сквозь толпу, чтобы поздороваться.

— Брат Си! Чего тусоваться перестал? Пацаны тебя сто лет не видели, соскучились уже. Может, сообразим что-нибудь на днях? У нас тут куча новичков привалила, все мечтают с тобой познакомиться.

Эта подростковая жажда дворовой романтики казалась Чжан Си, обладавшему душой зрелого взрослого человека, безумно наивной и глупой. Рядом стоял круглый отличник Ли Нань, и от этого соседства Чжан Си сделалось неловко. Интересно, гордый интеллектual уже мысленно презирает этих малолетних бунтарей?

Он украдкой покосился на Ли Наня, но тот лишь хмуро созерцал унылый пейзаж за окном.

— Скоро выпускной класс, — отмахнулся Чжан Си. — Раз уж мне посчастливилось пробиться в Ичжун, надо хотя бы попытаться взяться за ум. Иначе потом стыдно будет признаться, какую школу я окончил.

Приятель скептически окинул взглядом стоявшего рядом Ли Наня. Лучший ученик города с его вечно надменным, холодным видом и аристократическими манерами у заядлых хулиганов вызывал лишь глухое раздражение.

— Даже Ду Цыхэна за собой не таскаешь, — с плохо скрываемой ухмылкой процедил парень.
— Сменил окружение. Сразу видно — твердо решил начать новую жизнь.

Автобус наконец затормозил на нужной остановке. Ли Нань бесцеремонно сцапал Чжан Си за локоть и увлек за собой к выходу, не дав тому попрощаться. Прежде ему было глубоко плевать, с какими отбросами водится этот парень — лишь бы его самого не трогали. Но теперь Чжан Си открыто за ним ухаживал. И пусть Ли Нань еще не дал своего согласия, он не собирался терпеть, чтобы его потенциальный кавалер путался со старыми подозрительными друзьями.

Тот, кто претендует на место рядом с ним, обязан соответствовать его стандартам. А если Чжан Си это не устраивает — пусть катится на все четыре стороны.

По школьному двору они шли под прицелом десятков любопытных взглядов. Ли Нань расстегнул рюкзак, выудил оттуда увесистый пакет со свежей выпечкой и сунул его в руки Чжан Си. Накануне тот уплетал еду за обе щеки, точно изголодавшийся зверь, так что на этот раз Ли Нань предусмотрительно прихватил порцию побольше — чтобы уж точно хватило.

— И прекрати общаться с этим сбродом, — бросил он.

Чжан Си, примеривший на себя роль образцового прихвостня, спорить не собирался: слово босса — закон. Вот только вид огромной булки нагнал на него тоску.

Посыпанное грецкими орехами и кунжутом лакомство явно было сладким — в полном соответствии со вкусами самого Ли Наня. Но сам факт того, что этот холодный гордец позаботился о его завтраке, заставил сердце Чжан Си трепетать от восторга. Неужели лед тронулся и его наконец-то сочли за друга? Лелея в душе эту робкую надежду, он бережно прижал к груди свою «сладкую ношу» и зашагал в класс.

Ли Нань искось глянул на спутника. Чжан Си сиял от счастья: он мягко улыбался и смотрел с искренней радостью своими влажными, чарующими глазами. В груди Ли Наня что-то дрогнуло, сердце пропустило удар.

Сколько еще продлится это ухаживание? Ли Нань понимал, что его собственная оборона долго не продержится.

От этой мысли он снова нахмурился. Если Чжан Си просто развлекается, то он собственноручно задушит этого ублюдка. Но если он решит, что этот парень действительно ему нужен... Что ж, тогда он сломает Чжан Си, лишит его крыльев, чтобы тот отныне мог жить лишь под его покровительством, полностью растворившись в его воле.

Будь Чжан Си голоден, он бы умял эту булку в два счета. Но, опасаясь не дотянуть до обеда, он утром наелся до отвала, и сейчас в него не пролез бы даже крошечный кусочек.

Чем шире он улыбался, тем сильнее выла от тоски его измученная сытостью утроба. Стоило ему опуститься на стул, как сидевший сзади Ду Цзыхэн расплылся в двусмысленной ухмылке:

— Брат Си, гляжу на тебя и диву даюсь. Знаешь, на кого ты сейчас похож? На приголубленную молодую женушку — весь так и светишься от смущения.

Чжан Си мысленно сплюнул и коротко бросил:

— Отвали.

Но Ду Цзыхэна, знавшего его сто лет, подобные грубости не задевали. Он хищно уставился на пакет на парте, жадно его разглядывая. Чжан Си никогда не питал слабости к сладкому. К

тому же такая эксклюзивная упаковка выпускалась ограниченным тиражом лишь для особых клиентов — кроме Ли Наня, раздобыть подобное лакомство в городе было просто некому.

Семья Ду владела сетью отелей, но даже их шеф-повара не умели печь ничего подобного. Цзыхэн, законченный сладкоежка, перед таким искушением устоять не мог. Он бесцеремонно выхватил булку, разорвал обертку, отломил огромный кусок и запихал в рот. Нежный сливочный вкус мгновенно заставил его зажмуриться от блаженства.

Чжан Си интуитивно почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он натолкнулся на пристальный взор Ли Наня. Поспешно отобрав у друга недоеденное лакомство, Чжан Си припрятал его в рюкзак, после чего Ли Нань наконец отвернулся.

«А наш отличник ревнив. Терпеть не может, когда к его вещам прикасаются посторонние»

Обедали они снова втроем. Чжан Си заметил, что в поведении Ли Наня что-то неуловимо изменилось. Если раньше тот упорно соблюдал баланс во всем и не позволял ухаживать за собой просто так, то теперь принимал любые знаки внимания как должное, явно наслаждаясь его заботой.

Это придало Чжан Си смелости. Он удвоил усилия. Заметив, что Ли Нань не признает покупных напитков, предпочитая носить с собой термос с чистой водой, Чжан Си караулил каждый его шаг: стоило тому подняться, чтобы сходить к кулеру, как преданный помощник выхватывал бутылку и мчался наполнять ее сам. Шушуканье за спиной его совершенно не колыхало. Он и не подозревал, что своими действиями окончательно скомпрометировал Ли Наня в глазах всей школы.

Одноклассники смотрели на Ли Наня со смесью жалости и скорби. Поверить в то, что этот блестящий, гордый красавец пал жертвой уловок такого отпетого подонка, как Чжан Си, было невыносимо больно.

Вскоре классный руководитель объявил, что промежуточная контрольная состоится в следующую пятницу. На кону стоял важный вопрос — пересадка. Тройка лучших учеников получала право самостоятельно выбрать себе соседей по парте. В классе высших достижений авторитет зарабатывался исключительно баллами. Никто не обязан был тащить на себе отстающих, и если отличники предпочитали держаться обособленно, упрекать их в эгоизме никто не смел. На кону стояло поступление, и дорожить приходилось каждой минутой.

Пожалуй, лишь Чжан Си и Ду Цзыхэн сохраняли олимпийское спокойствие. Признанные аутсайдеры класса давно и прочно закрепились на «галерке», и никакие пертурбации им не грозили — падать ниже было попросту некуда.

После уроков Цзыхэн небрежно сунул телефон в карман и навалился плечом на парту друга:

— Слышал, в центре открылась классная забегаловка. Ребята из Шестой школы зовут туда

обмыть это дело. Брат Си, рванем с ними?

Прежний Чжан Си уходил домой налегке, но нынешний послушно собирал учебники в рюкзак. Ему предстояло заниматься с Ли Нанем, так что тратить время на пустые гулянки он не собирался.

— Не могу, занят, — бросил он, застегивая молнию. — И тебе советую за ум взяться. Попробуй хотя бы пару баллов сверху наскрести.

Цзыхэн лишь лениво пожал плечами:

— А толку? Ну наберу я на десять баллов больше, и что? На фоне наших гениев все равно останусь на почетном последнем месте. Зачем зря корячиться? К тому же у меня, в отличие от тебя, нет недосягаемого парня-отличника, ради которого хочется сворачивать горы. Так что буду тихо деградировать.

Чжан Си лишь покачал головой — горбатого только могила исправит. Закинув рюкзак на плечо, он направился к Ли Наню. Тот явно ждал его: вещи уже были собраны, но он продолжал сидеть на месте и поднялся лишь тогда, когда Чжан Си подошел вплотную.

Поняв, что не ошибся, Чжан Си расплылся в улыбке:

— Скинь мне потом адрес. Я буду у тебя часам к восьми. Кстати, совсем забыл спросить: во сколько у вас ужин? Может, мне прийти попозже, чтобы не мешать семейной трапезе?

Ли Нань мысленно вздохнул. Этот парень бывал удивительно недогадливым. Разве он не говорил русским языком, что они поедут вместе сразу после школы? Да и неужели Чжан Си всерьез полагал, что одна лишняя тарелка супа способна пустить семью Ли по миру?

Похоже, он был прав: поскольку Чжан Си хотел ухаживать за ним постепенно, он стремился казаться порядочным человеком перед ним и даже его семьей. У этого парня оказалось много хитрости.

В обществе, где однополая любовь до сих пор считалась чем-то маргинальным и предосудительным, Ли Нань не испытывал к ухаживаниям парня ни малейшего отвращения по одной простой причине — его самого привлекали мужчины.

Он не видел в своих наклонностях ничего постыдного. Да и чужое мнение его никогда не волновало. Тому, кто прочно обосновался на вершине пищевой цепочки, нет дела до копошения внизу — его взору открыто лишь безбрежное синее небо.

— Не выдумывай, — ровно произнес Ли Нань. — Я уже предупредил домашних, что ты будешь приходить ко мне заниматься каждый день. Одной тарелкой больше, одной меньше — неважно.

Мы ужинаем в восемь, так что до этого времени как раз успеем все разобрать. У тебя самого какие планы на эту контрольную? На какое место рассчитываешь?

На самом деле Чжан Си лукавил. Пролистав учебники, он без особого труда восстановил в памяти школьную программу. И хотя гарантировать идеальный результат не мог, в своих девяноста пяти процентах был уверен абсолютно. В конце концов, в прошлой жизни он и сам звезд с неба не хватал, но учился блестяще.

Однако раскрывать все карты раньше времени не следовало — слишком резкий скачок в оценках вызвал бы ненужные подозрения. Чжан Си изобразил мучительный мыслительный процесс и выдал:

— Думаю, на десятое место с конца натяну.

Ли Нань смерил его тяжелым взглядом. Этот придурок что, всерьез вознамерился соревноваться за звание худшего ученика? Впрочем, спорить не хотелось. Пытаться заставить летать того, кто рожден ползать — занятие глупое и неблагодарное.

В прошлой жизни Чжан Си был обычным деревенским парнем и за двадцать с лишним лет не видел ничего роскошнее скромных сельских домиков. Попав в виллу семьи Чжан, он долго не мог прийти в себя от удивления, но вилла семьи Ли заставила его окончательно потерять дар речи.

«Вот уж воистину — роскошь без границ. Проклятые богачи»

<http://bllate.org/book/18175/1752507>